

Отказ России от выплат
по внешним заимствованиям
превратит ее в страну-изгоя

ДОЛГ НЕ В ЧЕСТИ

В начале марта замминистра финансов Сергей Сторчак заявил, что в случае отключения России от SWIFT могут возникнуть проблемы с выплатой внешнего долга. И хотя замминистра имел в виду чисто технические сложности, волна подняла со дна гальку переживаний по поводу возможности и желания, что важнее, РФ выполнять свои обязательства. Именно об этом предупреждало рейтинговое агентство

Moody's, когда снизило рейтинг ценных бумаг страны до мусорного уровня. Российские законодатели предлагают заморозить выплаты по внешнему долгу. Сторчак категорически заявил, что правительство даже не рассматривает такую возможность. Почему же возникают такие предложения, и по какой причине РФ продолжает платить долги, не используя жесткий аргумент в антисанкционной риторике?

\$599,5 млрд

СОСТАВЛЯЕТ

общий внешний долг России

Самая крупная доля иностранных долгов в России приходится на банки

Ответ на санкции

Вопрос о внешнем долге РФ возникает с регулярностью обострения кризисов. По последней практике – раз в семь лет. Монетарные власти вдруг вспоминают, что объем обязательств, учитывая корпоративные долги, вырос до колоссальных масштабов. И это создает дополнительные риски. Подобный же факт, на который закрывались глаза в тучные годы, привлекает внимание и рейтинговых агентств, которые, суммируя все условия, отправляют рейтинг обязательств страны на мусорный уровень.

Агентство Moody's, снизившее рейтинг России до спекулятивного уровня в прошлом месяце, в заявлении отметило растущий риск того, что в свете событий на Украине и международного давления российские власти могут предпринять действия, которые нарушат своевременные выплаты по внешним долгам. При этом агентства признают, что средства в стране есть. Поэтому риски замораживания выплат являются чисто политическими и могут стать исключительно ответом на санкции, аргументом, на котором может спекулировать российская сторона.

Насколько высока вероятность, что такое политическое решение может быть принято? Тут у представителей различных ветвей российской власти целый набор вариантов. Исполнительная власть в лице замминистра финансов Сергея Сторчака в начале марта категорически высказалась, что возможность введения моратория на выплаты не рассматривается. Он также подчеркнул, что санкционный режим не является основанием для невыполнения своих обязательств по внешним заимствованиям.

**Отказ от оплаты своих долгов
автоматически исключил
бы Россию из числа G20.
Естественно, что российское
руководство никогда
не станет этого делать.**

– Мы выполняем свои обязательства. Развитые страны решили ввести ограничения на взаимную торговлю и инвестиции, при чем здесь многочисленные инвесторы, которые купили российские долговые бумаги? Они не виноваты, – сказал он.

Но очевидно, что Сторчак высказывался только в отношении обязательств государственных органов, на которые приходится менее 10% общей задолженности. Главными же внешними заемщиками являются компании и банки, в том числе государственные.

Именно бизнес может противостоять санкциям, заморозив на время свои выплаты по внешним обязательствам. Такого мнения придерживается депутат Евгений Федоров, который подготовил поправки в законодательство, которые предполагают заморозку обслуживания российского долга перед Евросоюзом и США. Как считает депутат, России следует возобновить выплату долгов перед ними только после того, как будут сняты санкции.

Как рассказал «Миру и политике» Федоров, собственно, речь идет даже не об изменении законодательства, а об уточнении уже существующих норм.

- В Гражданском кодексе уже есть две статьи, которые предусматривают такую возможность в отношении стран, решения госорганов которых привели к появлению обстоятельств непреодолимой силы. Для того чтобы эта норма зара-

В одном из пунктов заявления Moody's о снижении рейтинга как раз отмечается, что риском является даже не финансовое состояние, а именно возможность политического решения о заморозке долга.

ботала, достаточно разъяснения Верховного суда на обращение любой компании. Мы, как это принято говорить, «разжевали» и уточнили то, что уже существует в законодательстве. Речь идет о приоритете российского законодательства над международным.

Учитывая позицию, озвученную Сергеем Сторчаком, а также факт продолжающихся выплат, есть большие сомнения, что исполнительная власть инициативу депутата поддержит.

Не стоит хлопать дверью

Экспертное сообщество тоже против категорических мер. По мнению главного экономиста МТС-банка Евгения Надоршина, даже ставить вопрос о возможности заморозки долгов нельзя.

- Конфликт и займы имеют различ-

ную природу. Конфликт – политический, а займы – рыночные. Компании занимали их под бизнес проекты и должны возвращать. И никаких оснований для невыплат быть не может. Кроме отсутствия средств для выполнения обязательств, – не сомневается Надоршин.

Более того, экономист полагает, что сама постановка во-

Агентство Moody's снизило рейтинг России и ждет от властей страны дальнейших ошибок

проса о возможности не выплачивать внешний долг является достаточным поводом для рейтинговых агентств усомниться в том, что РФ является надежным заемщиком, который будет выполнять обязательства.

- В одном из пунктов заявления Moody's о снижении рейтинга как раз отмечается, что риском является даже не финансовое состояние, а именно возможность политического решения о заморозке долга. То есть заявлениями и разговорами даже о гипотетической возможности мы подтверждаем опасения рейтингового агентства, – говорит эксперт.

Он предлагает рассмотреть ситуацию на бытовом примере:

- Представьте, что живут два соседа, которые находятся в нормальных взаимоотношениях. Один занял у другого, скажем, на покупку гаража. Потом они поссорились. Как, скажите, будет выглядеть этот человек, если окажется возвращать долг?

Политолог Максим Жаров соглашается, что ни в коем случае нельзя вступать на зыбкую почву спекуляций,

Сергей Сторчак уверен: долги надо платить

если затрагивается репутация добросовестного партнера.

- Платить по своим долгам – привычно и естественно для любого уважающего себя человека. То же самое касается и ведущих мировых держав. Россия, несмотря на введенные против нее санкции, по-прежнему входит в число наиболее развитых мировых держав. Отказ от оплаты своих долгов автоматически исключил бы Россию из числа G20. Естественно, что российское руководство никогда не станет этого делать, – комментирует политолог.

Он не сомневается, что выплаты по внешнему долгу – это правильно во всех смыслах.

- Это правильно как с политической, так и с экономической точки зрения. С точки зрения политики – я объяснил. С экономической – если Россия откажется платить по своим долгам, она не сможет ни получить новых кредитов, ни привлечь инвесторов в свою экономику. Пример Украины у всех сейчас перед глазами. Украина балансирует на грани дефолта, и неполучение кредита МВФ 11 марта этот дефолт приближает с вероятностью в 100%, – подчеркивает Жаров.

С этим соглашается и Евгений Надоршин.

- Если прибегнуть к аналогии с долгом соседа, то представьте, что об его отказе узнали друзья и знакомые. Кем они его сочтут? Непорядочным человеком, скорее всего. Будет ли у него потом шанс занять у кого-то еще? Вопрос риторический. В масштабах государства это означало бы, что российским компаниям был бы полностью закрыт доступ на международный рынок капитала, – уверен Надоршин.

В общем, не стоит хлопать дверью. Особенно если потом хочешь вернуться. Хочется отметить и еще один момент. В последние годы по салдо внешних заимствований корпоративного сектора в группу лидеров выбился Китай. Учитывая разворот политических и экономических интересов РФ на Восток, будет ли разумно запугивать заморозкой выплат такого перспективного партнера? Конечно, к обстоятельствам непреодолимой силы Китай руку не прилагал, но будет ли комфортно чувствовать себя любой кредитор, если в отношении его коллег применить жесткий метод заморозки выплат? Есть ли объективная финансовая необходимость вставать в позу?

Стоит ли игра свечей

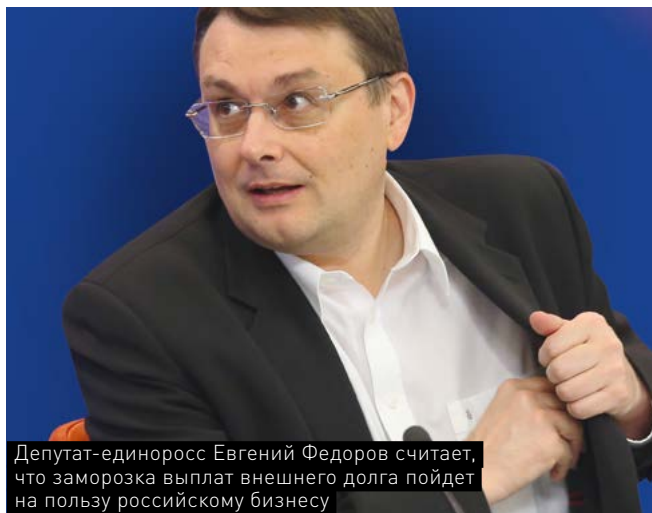
Если абстрагироваться от алармических статей в СМИ о грозящем дефолте и посмотреть официальную статистику, то положение с внешним долгом не выглядит таким уж удручающим. Причем не только в отношении непосредственно долга государственных органов, который на данный момент составляет около 40 млрд долларов.

Даже если учитывать общую внешнюю задолженность, включая обязательства банков и компаний, то положительная динамика налицо. Так, если на 1 января 2014 года общий долг составлял почти 729 млрд долларов, то ровно через год показатель снизился до 599,5 млрд. То есть, более 129,5 млрд долларов было погашено. Да, резервы уменьшились тоже почти на 120 млрд долларов и государству пришлось прийти на помощь особенно крупным заемщикам, но в целом ситуация не выглядит критичной.

В этом году Россия должна выплатить еще около 130 млрд долларов, что составляет примерно треть от оставшихся резервов. Но не стоит рассматривать весь массив долга в качестве государственного и вообще сколько-нибудь критичного. Так, на компании и банки с госучастием приходится лишь половина задолженности.

Вторая половина – частный сектор, где до 60% обязательств приходится на кредиты собственных акционеров. Недаром самыми популярными странами-кредиторами РФ являются Великобритания, Кипр и Нидерланды. Подобная схема применяется собственниками, причем зачастую резидентами, для налоговой оптимизации и к реальным кредитам отношения не имеет.

У госкомпаний, кстати, есть довольно существенная доля кредитов под будущие поставки, что тоже снижает критичность бремени.

Депутат-единоросс Евгений Федоров считает, что заморозка выплат внешнего долга пойдет на пользу российскому бизнесу

Именно поэтому правительство, хотя и оценивает ситуацию как серьезную и министр финансов Антон Силуанов пеняет рейтинговым агентствам за политизированность рейтингов, от выплат по внешним обязательствам отказываться не будет. Даже, кстати, в случае включения в санкционные меры тяжелой артиллерии в виде отключения России от системы международных расчетов SWIFT. Такой вероятностью время от времени страну запугивают США. Именно поэтому Сергей Сторчак признал, что в этой ситуации могут возникнуть технические трудности по выплате внешних долгов, которые проходят через систему SWIFT. Но даже в этих условиях планов заморозки долгов, судя по всему, нет.

- Но я думаю, что даже в этих случаях мы будем решать проблему таким образом, чтобы найти возможность выполнять те обязательства, которые мы приняли. Это кардинальная линия президента и правительства, что мы свои обязательства выполняем, – прокомментировал Сторчак.

Нужно отметить, что с такой трудностью, например, уже столкнулся Иран, отключенный от SWIFT из-за западных санкций. Но для решения проблемы эта страна перевела часть внешнеторговых расчетов в бартерный режим, поставив кредиторам нефть для исполнения обязательств.